

БОГ ДАЛ, БОГ ВЗЯЛ

ОЛЕГ ЛУКИН
«Нефтегазовая Вертикаль»

Казахстан последовательно ужесточает инвестиционный климат для зарубежных недропользователей. В конце 2004 года принятие поправок в законодательство о недропользовании дало государству приоритет на выкуп высвобождающихся долей в нефтепроектах. В 2005 году новые законодательные поправки наделили правительство правом на преимущественный выкуп на вторичном рынке акций и активов нефтедобывающих компаний. Пришло время и СРП. В связи с планируемой отменой стабильности налогообложения по СРП на работающие в Казахстане иностранные компании лягут дополнительные нагрузки и обязательства. На этом фоне прогнозируется возможный уход или сокращение активности некоторых иностранных инвесторов, что приведет к дальнейшему усилению позиций государства в сфере нефтедобычи. Однако в целом маловероятно, что произойдет существенное изменение состава игроков в сегменте нефтедобычи в Казахстане.

В апреле правительство Казахстана начнет переговоры с зарубежными компаниями, работающими в рамках СРП, об изменении условий налогообложения по их проектам. Астана планирует отказаться от принципа неизменности налогового режима, оговоренного при подписании проектов СРП, и собирается подчинить их нормам нового Налогового кодекса, введенного в действие с 2009 года.

Эту задачу поставил президент Н.Назарбаев в начале года, обосновав ее тем, что заключенные более десяти лет назад СРП сегодня не отвечают интересам государства: «Нам надо выходить из зоны неприкосновенности, что-

бы все работали по тем же изменениям в налоговом законодательстве, которые произойдут в будущем. Интересы государства нас к этому подталкивают».

Новое наступление на СРП

Однако пикантность ситуации в том, что чиновники Минфина и Минэнерго еще не знают, каким образом им придется отказаться от тех гарантий стабильности налогообложения, которые правительство Казахстана обещало зарубежным инвесторам в течение всего срока реализации СРП. Как заявил министр энергетики и минеральных ресурсов Казахстана

Сауат Мынбаев, «если и отказываться от налоговой стабильности по СРП, реальный путь — это только разрыв контракта».

Н.Назарбаев: «Нам надо выходить из зоны неприкосновенности, чтобы все работали по тем же изменениям в налоговом законодательстве, которые произойдут в будущем»

Чтобы найти весомый аргумент забыть прошлое, чиновники стали подвергать сомнениям законность заключения подобных контрактов с недропользователями. «Мы провели анализ ранее подписанных СРП, и есть опреде-

Новый Налоговый кодекс, введенный в действие с 2009 года, предусматривает постепенное увеличение ставок НДС наряду со снижением ставки корпоративного подоходного налога (КПН). Так, ставка КПН в 2009 году снижена с 30% до 20%, а в 2010-м и 2011 годах предполагается ее поэтапное снижение соответственно до 17,5% и 15%.

Ранее действовавший платеж роялти по новому кодексу заменен НДС. Его исчисление производится от стоимости объема добываемых полезных ископаемых, рассчитанных по мировым ценам.

В 2009 год ставки НДС на добычу нефти, включая газовый конденсат, составляли от 5% до 18% в зависимости от объемов годовой добычи. Максимальная ставка установлена для тех, кто добывает свыше 10 млн тонн в год. В 2010 году ставки НДС на жидкие углеводороды планируется увеличить на 1% в зависимости от добываемых объемов.

Между тем, по оценке международного агентства Fitch Ratings, введение НДС вместо роялти подразумевает более высокую налоговую нагрузку на добывающие компании, поскольку большинство ставок роялти находилось в пределах 2–8%.

Кроме того, введенный рентный налог на экспорт нефти и газоконденсата, который заменил экспортную пошлину, взимается по прогрессивной шкале от 0% до 32% в зависимости от цены на нефть, но без использования маржинальной налоговой ставки. Таким образом, в условиях более высоких цен на нефть он может стать менее благоприятным, считает Fitch.

ленные вопросы к самому оформлению договоров, законности заключения отдельных контрактов», — заявил позже глава На-

логового кодекса только договоры по освоению крупнейших месторождений — Кашагана, Карачаганак и Тенгиза.

Провозгласив на заре независимости принцип неизменности положений контрактов СРП, Казахстан привлек миллиардные инвестиции в отечественный ТЭК. Однако по мере укрепления национальных компаний в правительстве усиливалось недовольство слабой отдачей от таких проектов.

В 2008 году Астана заморозила переговоры по новым СРП, а в 2009-м заявила о полном отказе заключать на этих условиях контракты. Тогда же в Казахстане был принят новый Налоговый кодекс, в соответствии с которым введены единые для всех недропользователей правила налогообложения и упразднен СРП как вид контракта на недропользование (см. «Правила для всех»).

Однако в прошлом году операторы проектов СРП все же от-

стояли свои налоговые льготы, отделившись незначительными уступками. В условиях кризиса правительство РК решило предпринять новое наступление, чтобы увеличить налоговые поступления. Актуальность этой задачи усиливается по мере роста объемов добычи углеводородов в рамках СРП-проектов. Уже к 2015 году их доля в общей добыче нефти в Казахстане составит 55% (см. «Проекты национальной безопасности»).

Намерения Астаны сигнализируют зарубежным инвесторам, что в ближайшей перспективе инвестиционный климат в республике будет полностью определяться не международными правилами, а исключительно местными законами. Планируемые перемены в налогообложении проектов СРП непосредственным образом коснутся и представителей российского нефтебизнеса: ЛУКОЛ имеет 15%-ную долю в крупном проекте по Карачагану.

С.Мынбаев: «Если и отказываться от налоговой стабильности по СРП, реальный путь — это только разрыв контракта». Но это накладно и для бюджета, и для репутации

логового комитета Минфина Казахстана Даулет Ергожин.

Чтобы найти весомый аргумент забыть прошлое, чиновники стали подвергать сомнениям законность заключения подобных контрактов с недропользователями

По словам С.Мынбаева, из числа старых контрактов СРП не соответствуют нормам текущего

Проекты национальной безопасности

Чиновники не скрывают, что крупные проекты по освоению Кашагана, Тенгиза и Карачаганак существенным образом влияют на экономику и национальную безопасность. В 2009 году только в рамках разработки Карачаганак и Тенгиза добыто 34,4 млн тонн нефти, что составило 45% общей добычи нефти в стране, а с началом добычи на Кашагане их доля вырастет до 55% к 2015 году.

Как ожидается, через пять лет общая добыча нефти в Казахстане увеличится до 100 млн тонн против 80 млн тонн в 2010 году. К этому времени на Тенгизе прогнозируется добывать 32 млн тонн, на Карачаганаке — 16 млн тонн и на Кашагане — до 7 млн тонн. После 2017 года добыча на Карачаганак и Тенгизе начнет снижаться, а на Кашагане, наоборот, будет расти, достигнув пика в 60 млн тонн к 2023–2025 годам.

Естественно, что неизбежность налоговых условий и льгот по этим проектам лишает Астану возможности получать дополнительную прибыль от их реализации. Перевод же их в национальный режим налогообложения, который может корректироваться в зависимости от складывающейся конъюнктуры рынка, позволит государству эту прибыль получать.

Карачаганак — слабое звено

Астана, видимо, решила не отнимать льготы у всех операторов СРП одновременно, а действовать поэтапно. В марте чиновники заверили, что налоговый режим для участников международного консорциума North Caspian Operating Company (NCOC), разрабатывающего Кашаган, остается неизменным. Оно и понятно: на Кашагане добыча начнется через три года и у Казахстана еще есть время «договориться». А в этом

году Астана решила сосредоточить усилия на «обработке» участников консорциума Karachaganak Petroleum Operating (КРО, проект стартовал в 1997 году).

Нефтегазоконденсатный Карачаганак с запасами 1,2 млрд тонн нефти и 1,35 трлн м³ газа является одним из крупнейших в мире. В консорциум КРО входят BG Group (32,5%), ENI (32,5%), Chevron (20%) и ЛУКОЙЛ (15%). В 2009 году КРО добыл 11,9 млн тонн нефти (102,3% к 2008 году) и 15,6 млрд м³ газа (103,7%).

Выбор КРО в качестве первой жертвы далеко не случаен. В отличие от кашаганского проекта, в котором «КазМунайГаз» уже имеет долю в 16,81%, в КРО казахской доли нет, но ее очень хочется добиться. Кроме того, КРО оттягивает начало реализации третьего этапа освоения месторождения, в рамках которого ожидается рост добычи до 16 млн тонн нефти и 38 млрд м³ газа. К тому же, изменение состава участников консорциума (при вхождении «КазМунайГаза») станет поводом и к пересмотру режима налогообложения.

Перед наступлением на КРО Астана решила ослабить позиции обороняющихся. В апреле Госагентство по борьбе с экономической преступностью и коррупцией РК предъявило инвесторам финансовые претензии на сумму более \$700 млн (в 2004 году — \$135 млн). Налоговой проверкой установлено, что в 2008 году консорциум получил незаконный доход, добыв сверх утвержденной годовой программы 1,1 млн тонн нефти и 94 тыс. тонн конденсата.

Также выявлена и несвоевременность уплаты налогов и других обязательных платежей КРО в бюджет Казахстана. Кроме того, ведется проверка КРО на предмет соблюдения трудового и миграционного законодательства Казахстана.

Напрямую связан с принципами налогообложения и другой спорный момент, который решают Астана и КРО. Компания BG пытается добиться возврата \$1 млрд, выплаченных Казахстану в виде экспортной таможенной пошлины на нефть. BG считает, что их проект должен быть осво-

Кашаган

Три года назад консорциум Agip КСО в очередной раз потребовал увеличить затраты и перенести сроки начала промышленной разработки месторождения Кашаган в Северном Каспии. После конфликтных переговоров Астана согласилась на некоторое увеличение затрат и отсрочку старта добычи нефти на осень 2013 года, но взамен стала равноправным участником проекта, вдвое увеличив долю «КазМунайГаза» в консорциуме до 16,81%, сравнявшись с ENI, Total, ExxonMobil и Shell.

божден от этих пошлин, введенных в 2008 году для недропользователей. По утверждению казахстанской стороны, в СРП по Карачагану налоговая стабильность не распространяется на таможенные пошлины. Теперь BG Group и ENI ведут переговоры с правительством Казахстана о продаже 10% из своих долей в КРО Казахстану, чтобы таким образом решить спор.

Уравнять в правах

Нынешнее налогообложение по СРП в Казахстане характеризуется как крайне сложное и непрозрачное вследствие применения системы триггеров, которые декларативно призваны гарантировать стабильные отчисления государству, но в реальности позволяют недропользователям минимизировать налоги путем регулирования возмещаемых затрат. Кроме того, размеры платежей и налогов, включая долю Казахстана, устанавливались отдельно при заключении каждого СРП, что, по мнению экспертов, создавало условия для коррупции.

Как утверждают казахстанские чиновники, сегодня инвесторам выгодней добывать нефть в национальном режиме налогообложения, хотя эти утверждения расходятся с фактами. Так, в 2009 году операционная прибыль национальной компании «Разведка Добыча КазМунайГаз» снизилась до \$1,05 млрд с \$2,56 млрд годом ранее. Причиной столь резкого спада компания называет не только снижение цен на нефть, но и введение нового Налогового кодекса.

Но главное даже не в математических сравнениях двух режимов налогообложения. Согласив-

шись на отмену стабильного налогового режима взамен на нынешние условия Налогового кодекса, инвесторы окажутся не за-

Консорциум по разработке Карачаганак — слабое звено. Астана предъявила инвесторам КРО финансовые претензии на сумму более \$700 млн

щищенными от любых его ужесточений в будущем.

Перевод ранее заключенных СРП в текущий налоговый режим будет в основном осуществляться в рамках переговорного процес-

Намерения Астаны сигнализируют инвесторам, что в перспективе инвестиционный климат в республике будет полностью определяться исключительно местными законами

са. Не исключается, что стороны попытаются прийти к компромиссным решениям. К примеру, операторы СРП в обмен на согласие изменить режим налогообложения могут потребовать от властей продления сроков контрак-

Согласившись на отмену стабильного налогового режима взамен на нынешние условия Налогового кодекса, инвесторы окажутся не защищенными от любых его ужесточений в будущем

тов. Так, спустя 13 лет после подписания контракта по Кашагану, рассчитанного на 40 лет, добыча нефти пока не началась (см. «Кашаган»).